

Каменные залы Вистрама были покрыты ночным мраком. И пусть магические светильники обеспечивали приличное освещение, но управляющие ими заклинания в этот час приглушили интенсивность света всех плавающих сфер или вечно горящих факелов.

Многие маги не горели желанием выходить за пределы толстых стен, охраняющих цитадель Академии. И потому – изменение освещения было для некоторых разумных единственной подсказкой, что пора идти спать. По большей части в цитадели было множество мест, куда солнечный свет не падал с момента возведения этих стен.

— Я слышал, что дело в пространственной магии. Невероятно сложном искусстве. Интересно, насколько Вистрам огромен на самом деле? Кто-нибудь когда-нибудь пытался измерить его габариты изнутри и сравнить с внешними размерами?

— Заткнись!

Большинство магов предпочитали ходить по ночным коридорам со сферами, созданными заклинанием [Света]. Однако двое новых студентов, перемещающихся из одной тени в другую, не использовали никакой магии. Они старались вести себя тихо...

Что у них не получалось.

— Мне просто интересно, кто создал Академию? Это явно должен был быть [Архимаг], но за прошедшие тысячелетия столь многие внесли свой вклад, что...

— Фишес, да заткнись ты ради листьев! – огрызнулась идущая впереди полуэльфийка на юношу за своей спиной.

Маг закрыл рот, и она желала, чтобы это продлилось дольше нескольких минут.

— Ты уверен, что мы идём правильно? Я думала, тут надо повернуть налево, – с раздражением прошипела Церия, выпрямившись и оглянувшись.

Двое остановились в тени между двумя сферами света и огляделись, дабы убедиться, что вокруг никого не было.

Коридоры были пусты. Они были в безопасности. Маги, конечно, любили засиживаться допоздна, но даже в дневное время эта часть академии не была особенно оживлённой. Большинство бодрствующих ночью студентов сейчас выпивали или устраивали вечеринки в отдалённых отсюда частях Академии. Что касается магов, то они либо занимались изучением книг, либо присоединялись к студентам.

Тем не менее, Церия всё равно недовольно понизила голос, обращаясь к Фишесу:

— Разве ты не понимаешь, что мы пытаемся быть незаметными?! И овальная библиотека с лестницей находится там, я уверена в этом!

Маг нахмурился, но Церия знала, что умеет ориентироваться на местности лучше него. Вистрам действительно был запутанным местом, но она привыкла бродить по лесам, где отличить два дерева друг от друга было куда сложнее, чем один коридор от другого.

К его чести, Фишес ответил тихо, но скоро вновь начал болтать без умолку. Оба мага очень нервничали, и потому он продолжал тараторить, пока полуэльфийка вела их дальше:

— Я не понимаю, зачем мы скрываемся. Мы же не делаем ничего дурного.

— Мы собираемся украсть книгу у других учеников. И для этого идём в одну из библиотек с ограниченным доступом, куда нам нельзя.

— Ну... технически, это не их книга.

Церия прекрасно знала, что их действия вполне могут закончиться исключением из Вистрама. Но ей надоело придерживаться правил. Ей приходилось иметь дело с Риваном, грубым, высокомерным учителем-человеком, который, казалось, ненавидел полуэльфов, а также с Ильфрес, которая отказывалась учить их магии. Полуэльфийка ненавидела дурацкие секреты Вистрама и то, что здесь всё основывалось на принципе взаимных уступок.

Но главное – она боялась, что провалит экзамен, до которого оставалась всего пара недель. Поэтому Церия решила нарушить правила и помочь Фишесу украсть книгу заклинаний.

— Они запретили нам входить в эту часть академии не совсем явно.

Полуэльфийка хмуро посмотрела на человека.

— Они сказали нам, что это место под запретом!

— Ах... Да. Ну, я полагаю, что это было скорее предупреждением, чем незыблемым правилом. Из того, что мы видели, я могу сделать вывод, что эти ограничения предназначены для того, чтобы проверить, как мы реагируем на подобные навязанные запреты, а не для того, чтобы всерьёз создать нам препятствия к саморазвитию, и...

— Ты можешь говорить проще?

Фишес сделал паузу, закусил губу и с видимым недовольством перефразировал:

— Мы можем нарушать правила... до тех пор, пока нас не поймают. Они ждут, что мы будем делать так.

— Ох...

Церия подумала об этой идее и кивнула самой себе.

— Звучит логично. Ладно, давай, двигаем. Почему ты не мог просто сказать так с самого начала? Ты вечно плетёшь какие-то словесные кружева!

— Но мне нравятся словесные кружева. – пробормотал Фишес, пока они с Церией пробирались дальше по пустому коридору.

Полуэльфийка знала, что Фишес прав... по крайней мере, в каком-то смысле. Не похоже, чтобы у Вистрама было много абсолютных правил. Но даже несмотря на то, что ей действительно

правилась эта теория, она не могла не указать на очевидный недостаток в рассуждениях:

— Проблема не в том, что нас поймают другие маги и накажут. Но не увидит ли нас кто-нибудь и не продаст ли кому-нибудь секрет? Мы бродили по этим коридорам прямо перед кражей книги заклинаний – думаю, для такого найдётся покупатель.

— Ах да. Секреты. Это могло бы создать нам определённые... неудобства.

Фишес скорчил гримасу за спиной Церии. Здесь, в Вистраме, действия и слова каждого разумного тщательно подмечались и взвешивались окружающими – а потом использовались и обменивались, словно валюта. Местные маги жили за счёт секретов, и это означало, что их присутствие в этой части академии будет отмечено каждым, кого они встретят.

Полуэльфийка выглянула из-за угла и, убедившись, что там никого нет, двинулась дальше. Она бросила взгляд на картину на стене: на фреске отряд авантюристов доблестно сражался с Гоблином-Лордом. Они были уже совсем близко к искомой библиотеке.

— Ты точно уверен, что эти маги не попытаются забрать книгу сегодня вечером?

— Ну, они говорили, что в их планах договориться с магом, который специализируется на рассеивании защитных чар. Думаю, у нас достаточно времени, при условии, что мы сделаем всё в ближайшее время. Чары убили или почти убили одного из них. Не думаю, что они захотят повторить это без подготовки.

Церия остановилась и повернулась, чтобы бросить тяжёлый взгляд на спутника. Юноша нервничал, но, при этом, на его бледном лице отчётливо читался восторг. Полуэльфийка была настроена куда менее оптимистично.

— Одного из них убило? Ты уверен, что твой план сработает?

Фишес сделал небольшую паузу.

— ...Вполне. Я думаю, что ни одному из нас не угрожает ничего слишком серьёзного, даже если план провалится. Единственное, чего нам стоит опасаться – внимательных глаз.

Спрингуокер покачала головой.

— Но всё равно было бы лучше, объясни ты свой план.

— В банкетном зале было слишком много ушей. И я всё ещё не уверен, что старшекурсники не накладывают подслушивающие заклипания на самые оживлённые коридоры. Конечно, я могу рассказать тебе сейчас, если хочешь, но у нас не очень много времени.

— Тогда расскажешь мне позже. Мы уже близко.

Двое двинулись дальше. Церия знала, что её шаги практически неслышны, но Фишес, в своей дешевой мантии, немного шаркал. Тем не менее, она не думала, что кто-то, кроме другого полуэльфа или иного разумного с хорошим слухом, сможет их уловить едва различимый шум.

— Как ты узнал, что они говорили? Ты знаешь подслушивающее заклинание?

Она должна была спросить. Фишес помедлил и, стоило ему заговорить, стояло ясно, что эта тема ему некомфортна:

— Что-то... Вроде того. Достаточно сказать, что я точно разобрал каждое их слово. Так... мы на месте?

Они наконец подошли к паре створчатых дверей, расположенных на горизонтальном перекрёстке трёх коридоров, что сходились к этому месту. Полуэльфийка уставилась на дверь, а затем стену, просто заканчивающуюся буквально в метре от дверного проёма. Архитектура и законы пространства, по славной традиции Вистрама, имели здесь мало власти.

— Да. Смотри в оба, мне нужно немного времени.

Фишес кивнул и принялся внимательно разглядывать темноту позади них, пока Церия приложила ухо к двери. Бывшая авантюристка мгновенно поняла, что помещение за дверью немаленькое, и оттого лишь тщательнее прислушалась, стараясь уловить хоть малейший намёк на звук. Спустя минуту абсолютной тишины, убедившись, что помещение, скорее всего, пусто, Церия открыла дверь, и они с магом проскользнули внутрь.

Овальная библиотека с лестницей была одной из множества таковых в Академии. В большинстве из них хранились обычные пыльные фолианты про всё на свете, как и подобает библиотекам, но некоторые были посвящены исключительно конкретному предмету или эпохе. В одной вообще был бассейн, а все книги были водонепроницаемыми, чтобы маги могли читать и купаться.

Вистрам был очень странным местом. Но представший перед ними храм книг, на первый взгляд, был не особо примечателен. Помещение напоминало собой огромное яйцо, а винтовая лестница в середине помещения вела к четырём проходам, что лучами уходили к рядам бесконечных книг.

Никогда в своей жизни Церия не видела столько книг в одном месте. Перед их взором открылось целое состояние старых, иногда трещащих от пыли и чернил, трудов бесчисленных [Писателей] и [Летописцев]. Только они зашли, как полуэльфийка закашлялась, а Фишес расчихался.

— Древесная гниль... Големы давно не вытирали здесь пыль.

Маг кивнул, утирая слезящиеся глаза и шмыгая носом.

— Слишком много... Старых книг. Но... Смотри! Видно, что кто-то тут недавно побывал.

И действительно, авантюристка привычно различила места, где вековые залежи пыли были потревожены. Двое поднялись по лестнице, ступая шаг в шаг с первопроходцами, и оказались на втором уровне, уткнувшись в стену из книг.

— Здесь спрятан какой-то механизм? Или что-то вроде заклинания, которое надо активировать?

— Думаю, да... Дай-ка взглянуть... Эй, а ведь это самые настоящие книги!

Маг взял пару томов с полок и принялся споро их листать. Церия же лишь внимательно оглядела стройные ряды книг. Судя по всему, вся полка была посвящена истории людей. Были легко различимы богатые обложки геральдических древ династий Терандрии, сухие переплёты хроник и летописей, скупые обложки монографий и биографий, все написаны авторами, о которых она в жизни не слышала. Полуэльфийка хмуро уставилась на Фишеса, когда тот открыл книгу и уставился на текст внутри.

— Настоящие, да. И что?

— Ну, по всей видимости, если сделать вот так...

Фишес достал с полки одну из книг и поменял её местами с другой книгой, стоящей выше. И, стоило тем встать на свои места, как вся книжная полка внезапно стала прозрачной. Церия раскрыла рот, а Фишес тихонько присвистнул.

— Воистину впечатляет. Все эти книги были зачарованы одним и тем же заклинанием.

Он взмахнул рукой, давая ей пройти прямо сквозь книжную полку. Церия посмотрела сквозь неосязаемые книги. В стене за полками был туннель, ведущий прямым ходом в другую комнату.

— Вторая библиотека?

— Да. Именно там мы найдём книгу заклинаний!

Двое студентов осторожно вошли в секретный туннель. Церия ахнула, оглядев круглое помещение, в котором стояли не только полки, заставленные книгами, но кровать с комодом! Там же – маленький столик и зеркало, всё покрытое пылью не меньше, чем пол в основном помещении.

Фишес вновь чихнул, отчего с пола поднялось небольшое облачко пыли, от которого уже Церия закашлялась и отчаянно начала тереть глаза.

— Мёртвые боги... Мы в тайной комнате мага-затворника?

— Похоже на то.

— Кому вообще пришло в голову делать тайный ход в библиотеку?!

— Тому, кто ценит свои личные границы.

Фишес ловко скользнул в сторону, не без труда уходя от меткого пинка полуэльфийки.

— Или кому-то, кто любит книги. Или...

— Или?

Юноша кивнул в сторону прохода, оставшегося позади.

— Возможно, эта библиотека была идеальна для того, кто здесь жил. Большинство книг этой секции, похоже, посвящены истории. Мало кто станет утруждать себя чтением чего-то в этом духе. Значит не будет глупым предположить, что живший тут маг мог построить это укрытие в те времена, когда маги Вистрама были менее... дружелюбны друг к другу, чем сейчас.

Церия вздрогнула при этой мысли. Её воображение мгновенно нарисовало, как маги творили заклинания в яростных схватках друг с другом во мраке этих тёмных коридоров.

— У тебя ужасно извращённое воображение, Фишес, ты знаешь?

Юноша застенчиво пожал плечами.

— Я предпочитаю думать о себе как о прагматике. Итак... Пока что всё идёт по моему плану. Сейчас... Осталось лишь найти книгу.

— Это не должно быть слишком сложно.

Церия подошла к книжной полке.

— Ах... Не трогай книги! - Нервно предупредил маг, стоило ей потянуться к полке.

Полуэльфийка мгновенно отдернула руку, словно обжёгшись.

— Почему? Я думала, что книги зачарованы только на то, чтобы их было невозможно открыть, разве нет?

Все книги заклинаний, о которых она слышала, обладали защитой только от любопытных читателей, но, судя по тому, как Фишес покачал головой, это не всегда было так просто.

— Та, за которой мы охотимся, по всей видимости, убила студента, который попытался её взять. И мы не можем быть уверены, что другие не защищены подобным образом.

— Мёртвые боги... Кто был настолько параноидален, чтобы использовать подобные заклинания? – Проворчала Церия, пока они с Фишесом разглядывали книги на полке... на безопасном расстоянии нескольких шагов.

Само по себе это не было проблемой для острого взора полуэльфа, вот только из-за пыли, налипшей на талмуды, было почти невозможно разобрать смутные письмена на них. После непродолжительных попыток игнорировать пыль, Фишес раздражённо взмахнул рукой – и порыв ветра сдул с тех вековой налёт древности, после чего дело пошло куда веселее.

— Мы ищем что-то вроде личной книги заклинаний?

— Верно. На корешке не должно быть названия. И, если мы используем [Обнаружение Магии]... ага! Эти две – самые сильные тут!

Фишес указал на два тома. Один из них был толстым, и, на неопытный взгляд Церии, ничем не отличался от остальных. Полуэльфийка догадалась, что универсальные чары на каждом томе защищали их от пагубного течения времени. На первом томе лежали именно такие чары. Но вот второй отчётливо сиял в её глазах, не ярко, но с такой интенсивностью, что книга почти казалась более реальной, чем другие в этой комнате.

— Это она. Я в этом уверен.

— Я тоже так думаю. Итак, каков же твой потрясающий план? Подковырнуть её чем-нибудь? Может, тут есть какая-нибудь палка?..

— Не глупи, заклинание может активироваться даже так! Нет, надо просто немного подождать, и...

— Тише!

Церия внезапно вскинула руку, встревоженно нахмурившись. Её уши дернулись, и она приложила палец к губам. Фишес затих, и бывшая авантюристка прокралась назад – ко входу в туннель, мгновением позже встревоженно зашептав:

— Я слышу шаги.

Они явно были далёкими, но громкими, раз уж она их услышала. Церия затаила дыхание, когда поняла, что кто-то определенно шел напрямик к этой самой библиотеке. Она посмотрела на Фишеса, в её глазах читалась различимая тревога.

— Те ученики?

— Нет... я думаю, это кое-кто другой. Если это та, о ком я думаю...

— Кто?

Фишес открыл рот, но прежде, чем он успел дать ответ, дверь библиотеки распахнулась. Церия отпрянула назад в туннель, слишком поздно осознав, что они оставили книжную полку прозрачной! Любой вошедший мог сразу увидеть тайный проход...

Но появившийся в дверях не был магом, и уж точно – не учеником, пришедшим взять книгу заклинаний. Высокая, нечеловечески совершенная женщина из серого камня, двигалась в неземной грацией, почти скользя по каменным плитам пола. Выше двух метров ростом – в каменной одежде, тем не менее, колыхающейся под слабыми потоками ветра, подобно шёлковому платью, – на пороге стояла голем, известная каждому магу Вистрама.

Когнита повернулась и обвела взглядом помещение. Её глаза мгновенно отыскиали Церию, прятавшуюся за прозрачной книжной полкой. Полуэльфийка подпрыгнула и вздрогнула, но голем просто подошла к ней, нисколько не изменившись в лице.

— Церия Спрингуокер. Надеюсь, ты хорошо проводишь ночь?

— Что? Да... Да. Когнита. Э-э...

Церия заикалась и сделала шаг назад, когда Когнита остановилась перед ней. Церия понятия не имела, зачем голем здесь, но вперёд шагнул Фишес, и Когнита коротко кивнула.

— Я только что получила твою записку, студент Фишес. Могу я узнать, в чём дело?

Юноша кашлянул и немного выпрямил спину, когда Церия резко повернулась к нему с убийственным выражением лица.

— Да, спасибо, мисс Когнита. Я надеялся, что вы поможете мне достать одну книгу. Она ограждена каким-то заклинанием, но я хотел бы её изучить, дабы продвинуться в изучении искусства сотворения заклинаний.

— Понятно.

Лицо Когниты слегка изменилось, когда она уставилась на Фишеса. Церия заметила, как в обычно бесстрастных чертах лица голема на мгновение проскользнуло что-то неуловимое. Это было... Церия затруднялась сказать, но ближайшим аналогом у обычного существа из крови и плоти было бы... любопытство? Затем взгляд голема переместился на Церию, и полуэльфийка почувствовала, как у неё в животе всё сжалось.

— Полагаю, твой друг здесь по той же причине?

— Церия? Да, она здесь просто для, ах, моральной поддержки. Книга здесь, прошу...

Фишес показал на проход, и Когнита шагнула вперёд. Юноша улыбнулся ей, позволяя творению древнего гения склонить голову и войти в туннель. Он бы последовал за ней, но Церия резко дёрнула его назад, инфернально зашипев:

— Ты позвал Когниту? Это был твой план?!

Фишес тупо уставился на неё.

— А в чём проблема?

— Ну...

Церия замялась, не в силах объяснить. Как она могла передать то беспокойство, которое испытывала, глядя на Когниту... Или, если точнее, чувствуя, как конструкт смотрела на неё?

Глаза истиннокаменного конструкта идеально имитировали глаза человеческой женщины, но... В них не было ни капли жизни. Они двигались, подобно человеческим, и Церия знала, что этим существом, которое звало себя Когнитой, управляет разум. Но это всё ещё не было жизнью и от просто осознания этого факта ей было не по себе.

И полуэльфийка была не одинока в этом ощущении. Некоторые маги полностью избегали Когниту в коридорах. Церия же не то чтобы была против разумного конструкта, ведь та была отзывчивой и вела себя вполне нормально, но её пробирало на дрожь каждый раз, стоило их глазам встретиться.

Фишес же вёл себя так, словно Когнита ничем не отличалась от Церии. Не дождавшись ответа от полуэльфийки, маг, пожав плечами, шагнул за их внезапной спутницей, в этот самый момент изучающей книжную полку.

— Видите ли, Когнита, мы случайно узнали об этом помещении, и я отметил, что её предыдущий обитатель, вероятно, уже давно почил...

— Верно.

Когнита кивнула и оглянулась на двух студентов.

— Это резиденция Немистры Вердинан, сельфида, что тайно жила здесь много лет. Она давно мертва, но приятно видеть, что её комната наконец-то обнаружена. Я попрошу других големов собрать потерянные книги и вернуть их на места.

Оба мага уставились на Когниту, застигнутые врасплох столь полным ответом. Фишес неловко кашлянул.

— Да, хорошо, я, к-хем, рад. Но могу ли я спросить, допустимо ли взять её бывшую книгу заклинаний? Ту, что лежит на второй полке снизу. Видите...

— Да. Вижу.

Когнита, не мигая, изучала книгу, вызвав очередной холодок по спине полуэльфийки. Фишес же, совсем не чувствуя неловкости от своей спутницы, лишь затаил дыхание. Томительным мгновением позже Когнита развернулась, степенно кивнув.

— Фолиант охраняется несколькими могучими чарами, что расплавят плоть любого, кто попытается его достать. Я могу снять их без проблем для себя, что приведёт к каскадному обрушению зачарования, тем самым отключив защиту.

— Отлично!

Фишес радостно потёр руки, однако Церия до сих пор была настроена скептически.

— И вы просто отдадите нам эту книгу? Правда?

Голем сделала паузу.

— Это приемлемо. Однако законы Вистрама предписывают, что магам, не достигшим третьего курса, разрешается иметь в пользовании только одну личную книгу заклинаний. Одна уже выдана вам. В случае, если вы хотите получить эту книгу, будет необходимо передать обратно выданную вам до этого.

Церия застонала. Ну, конечно. Здесь обязана была быть какая-то загвоздка. Впрочем, Фишес, казалось, и глазом не моргнул в ответ на встречное требование.

— Конечно, мисс Когнита! Я с радостью обменяю свою книгу заклинаний на эту. Стоит ли мне принести её вам, прежде чем?..

— Нет нужды.

Каменная женщина повернулась, и спокойно достала книгу с полки. Церия затаила дыхание, подсознательно ожидая чего-то невероятного от разрушения могучей защиты, наложенную на книгу заклинаний волшебницы из давно минувшего прошлого. Но вместо этого возникла лишь рябь в воздухе, стоило Когните вытащить книгу, после чего голем спокойно повернулась и протянула том Фишесу.

Тот, разрываясь между опаской и алчностью, нервно шагнул вперёд. Руки Фишеса слегка дрожали, когда он потянулся за книгой, и Церия увидела, как тот напрягся. Но, стоило юноше осторожно взять книгу на руки, как Когнита разжала каменные пальцы... и с магом перед ней ничего не произошло. От удивления Фишес едва не выронил сокровище.

— Оберег снят. Фолиант можно читать.

— Большое спасибо!

Фишес с восторгом уставился на книгу заклинаний в своих руках, а затем широко улыбнулся конструкту.

— Я даже не могу выразить, насколько я вам благодарен. Пожалуйста, примите мою глубочайшую признательность за оказанную...

Церия пнула Фишеса по голени. Тот вскрикнул, а полуэльфийка улыбнулась Когните.

— Спасибо, Когнита. Вы нам очень помогли. Мы не смогли бы достать книгу заклинаний самостоятельно.

— Нет. Не смогли бы.

Взгляд голема встретился с взглядом Церкви, и полуэльфийка вновь увидела лишь холодный мрамор. Но в тоне голема было что-то необычное. Казалось, Когнита прекрасно понимала, что её поступок не совсем соответствует правилам. Но она всё равно это сделала, зная, что это очень поможет Церкви и Фишесу.

— Большинство магов не обратились бы за помощью ко мне. Твоё решение действительно... Интригует.

Церия не знала, что на это можно ответить, потому нервно прочистила горло, откашлявшись.

— Эм, Когнита, такое дело... Мы бы предпочли сохранить это в тайне... Не могли бы вы, пожалуйста, никому не говорить, что помогли нам?

И полуэльфийка, и Фишес затаили дыхание, пока голем размышляла. Затем Когнита качнула головой.

— Меня мало волнуют интриги между магами. Я обязана быть правдивой, и я буду правдивой.

Засим, я расскажу обо всём, что видела здесь.

Церия закрыла глаза, а Фишес громко застонал. Когнита же спокойно продолжила:

— Если меня спросят об этих конкретных событиях, я поделюсь тем, что видела. Но только в этом случае. Я полагаю, что ваш секрет будет в безопасности, юные маги.

Она кивнула Церии и Фишесу. Полуэльфийка и юноша увидели, как губы голема слегка изогнулись вверх, когда та развернулась к ним спиной, направляясь к выходу из библиотеки.

— Мне пора идти. У меня есть и другие обязанности. Я рада, что смогла помочь вам двоим. Доброй ночи.

Она быстро ушла, оставив Церию и Фишеса в растерянности. Маги провожали её спину взглядом, а затем синхронно подпрыгнули, когда голем со щелчком закрыла двойные двери. Церия сразу же поспешила к выходу, но её окликнул Фишес:

— погоди! Мы должны замести следы! Нужно вернуть книжную полку в... Ну, ты понимаешь, твёрдое состояние.

— Как?

— Думаю, просто вернуть книги на прежние места.

И действительно, как только две книги вновь поменялись местами, книжная полка снова стала реальной. Церия и Фишес надавили на книги и полку, но те не шелохнулись, никак не намекая на скрытый проход за ними.

— Действительно впечатляющее мастерство. Интригует, сколь много непостижимых слабому человеческому разуму секретов таится...

— Позже пофилософствуешь! Пойдём, пока нас никто не увидел!

Они поспешили покинуть библиотеку, надёжно закрыв двери и быстро направившись в свои комнаты. По дороге Церия задала Фишесу давно мучающий её вопрос, пока её спутник пытался одновременно идти и жадно вчитываться в страницы книги заклинаний:

— Это было... ты знал, что Когнита может так делать?

— Я догадался об этом после того, как она разрушила ледяную стену. Если она смогла разрушить чары Ильфрес, то почему бы ей не разрушить заклинания-ловушки на книге? И мне показалось что попросить её о помощи достаточно просто. В конце концов, големы Вистрама обязаны помогать ученикам, разве нет?

Церия была вынуждена согласиться с этой логикой, хотя и ей такая идея никогда бы в голову не пришла. Она сомневалась, что и старшие ученики тоже до этого додумались бы. Полуэльфийка нахмурилась, ведя Фишеса по коридорам к лестнице одной из башен.

— Как ты отправил Когните записку?

— Секрет.

Юноша коварно ухмыльнулся Церии. Она мрачно зыркнула на него, и Фишес вскинул руки во внезапно нервном жесте.

— Серьёзно, это секрет, Церия. Я... Поверь мне, это довольно сложно. Прошу прощения.

Она нахмурилась, но оставила этот вопрос. Вскоре двое вернулись в комнату Фишеса, и только тогда юноша полностью развернул книгу заклинаний на столе и позволил Церии в неё заглянуть.

— Мёртвые боги. Посмотри на все эти заклинания!

На лице Фишеса была дикая ухмылка, пока они с Церией перелистывали страницу за страницей, исписанные неровным почерком. Кто бы ни писал эту книгу, он делал это не на общем языке, но природу магических заклинаний, приложив достаточно усилий, мог расшифровать любой маг.

— Я не могу понять, что делает это заклинание. Ты?..

— Нет... Но я уверен, что рано или поздно мы поймём! И смотри - вот тут, это же явно какое-то заклинание на основе пламени. Взгляни на эти вихрящиеся плетения маны в его основании!

— А ведь ты прав!

Церия была в восторге. У них была самая настоящая книга заклинаний! Всамделишная книга заклинаний, не заполненная бесполезным мусором, но наоборот! Впрочем, восторг полуэльфийки немного угас, стоило ей до конца осознать, что это не её книга заклинаний.

— Ну, с ней ты сможешь многому научиться...

— О чём ты говоришь?

Фишес удивлённо повернулся к Церии и протянул ей книгу.

— Это была наша совместная работа, Церия. Книга настолько же твоя, как и моя. Мы можем читать её по очереди...

— Нет, она твоя. Я тебе вообще была не нужна! Ты мог сделать всё это сам!

Фишес решительно покачал головой, продолжая протягивать книгу отступившей назад Церии.

— Ошибаешься. Наличие ещё одной пары глаз и разума для перепроверки моих выводов было бесценно. Кроме того, наличие у тебя опыта в скрытности и иных, сомнительного рода авантюрах, сделало тебя идеальной напарницей.

— Что...

— Слушай, мы работали над этим сообще. И оба имеем на неё право! Если... Нет, когда мы выучим несколько заклинаний отсюда, то сдать экзамен в конце месяца будет куда проще! Эта наша общая победа – и мы оба имеем право на её плоды!

Постепенно до Церии начало доходить, что Фишес намеревался поделиться с ней книгой сразу же, как только понял, каким образом её взять. Спрингуокер неловко посмотрела на юношу, не зная, что сказать. Да, он был человеком... Но вместе с этим достаточно порядочным и он явно хотел помочь ей сдать экзамен. Полуэльфийка улыбнулась Фишесу, и тот искренне улыбнулся в ответ.

— Ну... хорошо. Мы можем учиться вместе. Две головы лучше одной. Но это твоя книга, хорошо? В конце концов, это тебе придётся отдать Когните свою вторую книгу заклинаний.

— Верно. Думаю, мне лучше притвориться, что я её потерял.

Маг серьёзно кивнул Церии, но затем он снова широко улыбнулся, охваченный восторгом.

— Посмотрим, сколько заклинаний мы сможем распознать! Я уверен, что здесь есть хотя бы одно заклинание 4-го Уровня!

Они вернулись к изучению книги. Церия щурилась, глядя на магические письмена, сумев, пусть и не без труда, распознать некоторые знакомые рисунки плетений.

— Эй! А это, тут, разве не... [Каменный Кулак]? Очень хорошее заклинание 3-го Уровня!

— Действительно? Разве это не 2-й Уровень?

— Нет, 3-й. Видишь ли, при его использовании ты не проецируешь овеществлённую каменную иллюзию, но создаёшь настоящую каменную броню вокруг собственной руки.

— Это же ужасно тяжело, разве нет?

— Об этом можно было бы подумать, но однажды я видел его применение на практике. Проезжий [Друид] одним взмахом расколол огромный валун!

— Держу пари, мы успеем его выучить.

— Может быть... О, посмотрю сюда! Это заклинание определённо относится к перемещению, я в этом уверен! Не могу идентифицировать конкретнее, но...

Церия склонилась вперед, заинтригованная незнакомым заклинанием, на которое указал Фишес. При этом она внезапно осознав, что сидит в комнате посреди ночи, наедине с молодым человеческим юношей. Пару лет назад? Она бы уже пустила стрелу в голову мага или убежала бы. Но сейчас? Они сидели рядом так привычно, будто в этом не было ничего необычного! Церия сделала паузу.

На самом деле, Фишес был... Хорошим человеком, пусть и немного неуклюжим и крайне болтливым. Но он ей нравился – настолько, что она считала его своим другом. Хотя, если совсем честно... Он ей нравился. И полуэльфийка понятия не имела, что ей с этим делать.

На следующий день Церия с трудом держала глаза открытыми на уроках. Половину ночи она пыталась расшифровать доставшийся им трофей и потому на первом уроке, посвящённом базовому созданию чар и изучению магических аур полуэльфийка дважды едва не заснула. Однако на идущем следом уроке Ривана Церия не смела позволить себе даже на мгновение сомкнуть глаза.

— Надеюсь, все присутствующие запомнили вчерашнюю лекцию?

Лектор обвёл цепким взглядом класс, пристально рассматривая каждого ученика по очереди. Стоило тому встретиться взглядом с Церией, нос Ривана слегка сморщился, и мужчина уставился мимо неё, вытянув палец.

— Так, ты там. Фишес. Где твоя книга заклинаний?

Маг рывком поднялся, быстро моргая.

— Моя книга заклинаний?

— Да! Где твои записи?

Фишес сложил пальцы вместе, очень стараясь выглядеть невозмутимо, пока Церия очень пыталась не пялиться на него.

— Я потерял свою книгу заклинаний, сэр. Но я хорошо помню свои записи с прошлого урока.

— Неужели?

Одна из узких бровей Ривана приподнялась, его голос стал почти елейным, пока взгляд сверлил молодого мага:

— Тогда ты наверняка сможешь напомнить всем нам мои слова об опасности переизбытка маны в организме? Повтори.

Церия поморщилась, но Фишес только коротко прокашлялся, начав отвечать:

— Мана, сэр, может излишне накапливаться в теле любого живого существа в результате работы заклинания или чрезмерного притока маны из заряженной среды, хотя чаще всего это является результатом неправильного употребления зелья маны. Для мага использование какого-либо заклинания обычно решает проблему, но для тех, у кого подобных способностей нет, время и отдых – это, зачастую, единственные решения. Действительно квалифицированный маг может попытаться изъять избыток магии из организма, но это действие не лишено рисков. При высокой концентрации избыток маны вполне может привести к разрыву кровеносных сосудов, к перегрузке или отключению, временному или перманентному, отдельных частей тела...

Церия, как и другие ученики в помещении, вытаращились на юношу, пока тот беззаботно излагал вчерашний урок Ривана. [Маг] сверлил Фишеса пристальным взглядом.

— Очень... хорошо, – неохотно произнёс учитель, отвернувшись от юноши, не говоря ему больше не слова.

— Мы продолжим наше вчерашнее занятие! Освободите свои столы и начинайте вновь формировать заклинания. Я хочу видеть больше внимания к деталям, Спрингуокер! А ты... Элкрин, так? Твой контроль над заклинанием [Огненной Сферы] просто ужасен! Либо фокусируй пламя, либо вообще не утруждай себя произнесением заклинания!

Урок закончился без происшествий, что значило ставшую уже традиционным критику Церкви за её неудовлетворительную работу, как и всегда. Однако мысли полуэльфийки больше занимал Фишес. Стоило уроку подойти к концу, как она поспешно зашагала с юношей по коридору.

— Не могу поверить, что ты всё это запомнил!

— Я был внимателен на уроках, и у меня хорошая память.

Фишес застенчиво почесал макушку, когда они вошли в банкетный зал. Церия увидела Кальварона и Беатрис, занимавших свои обычные места, приветливо помахав им рукой. Парой минут позже, набрав еды на поднос, двое студентов направились к знакомым... тут же, впрочем, остановившись, так как на них едва не налетел немолодой мужчина с подносом. Он заворчал и, не сказав ни слова извинения, тупо пошёл вперёд к свободному столу.

— Тупой человек. Я чуть свою тарелку не выронила! – Проворчала Церия, усевшись за стол.

На её тарелке лежали свиные отбивные, обжаренные в соусе, отдающем арахисом. У Фишеса еда была более сбалансированной: такое же первое блюдо и несколько сладких красных фруктов, которые также манили и Церию. Юноша взглянул вслед мужчине, нахмурившись.

— Это случайно не бедняга Элкрин? Он выглядит расстроенным.

— А разве он не должен быть расстроен? Вы двое только что были на уроке Ривана, не так ли?

Кальварон рассмеялся и освободил часть стола, чтобы Фишес мог поставить поднос. Они с Беатрис почти закончили трапезу. Ели они что-то вроде маленьких круглых макарон, политых густым соусом и дополненных овощами на пару.

— Верно. Риван хорошенько прошелся по Элкрину за его работу с заклинаниями.

Церия кивнула, принявшись разделять мясо, всё ещё недовольная тем, что ей пришлось иметь дело с Риваном. Затем полуэльфийка сделала паузу и с прищуром уставилась на Кальварона.

— Подожди-ка. Разве это не секрет, за который я должна брать с тебя плату?

Кентавр рассмеялся, хлопнув рукой по нижней, лошадиной половине своего тела.

— Не всё является секретом, Церия. Такие обычные вещи, как это – всего лишь сочные сплетни. Но, похоже, Элкрин не очень хорошо воспринимает жесткую критику, не так ли?

Церия полуобернулась на своём сиденье, чтобы посмотреть. Лицо упомянутого человека было чрезвычайно хмурым и обедал тот в одиночестве. Кентавр покачал головой и цыкнул.

— Проблемы с характером. Может, он и хороший авантюрист, но ты должен быть готов учиться, если хочешь здесь оставаться. Готов поспорить, он уйдёт в течение недели.

Фишес и Церия обменялись взглядами. Они могли понять неприязнь к Ривану, но покидать из-за этого Академию? Вистрам был их мечтой.

Кальварон заметил их взгляды.

— Немногие действительно уходят, и обычно только авантюристы. Некоторым из них – даже хорошим, вроде Золотых рангов, что приходят сюда, чтобы улучшить своё мастерство – не нравится, когда им говорят, что их работа над заклинаниями, мягко говоря, неэффективна. Поэтому они уходят.

— Глупо и высокомерно.

Добавила Беатрис. Дуллахан, как обычно, кормила свою голову с ложечки, и, казалось, была вполне довольна тем, что все разговоры взял на себя Кальварон. Церия не могла с ней не согласиться внезапно зевнув, прикрыв рот, вызвав цепную реакцию у юноши рядом.

— Охо! Вы двое выглядите измотанными! Не давали друг другу спать этой ночью, или это просто совпадение?

Кальварон увернулся от свернутой салфетки, которую швырнула в него полуэльфийка. Затем кентавр взмахнул пальцами, и салфетка полетела обратно в авантюристку, заставляя Церию отклонить голову в сторону.

— Не кидайся вещами, если не можешь поймать то, что бросила, когда оно полетит обратно, Спрингуокер. Телекинез и заклинания левитации, боюсь, вы будете изучать немного позже.

— Отлично. Тогда я обязательно швырну в тебя тарелку, когда ты повернёшься спиной, – прорычала Церия, подбирая с пола злосчастную салфетку.

Кентавр вновь хохотнул. Он уже вернул на лицо свою обычную улыбку, что заставило Церию задуматься, все ли кентавры столь... добродушны. Беатрис, напротив, как и подобало живым деспехам, имела эмоциональный спектр стального брикета.

— А как остальные ваши занятия? Вам понравилось изучать зачарования? Сам я всегда считал этот предмет дико скучным.

Церия пожала плечами, но Фишес довольно улыбнулся.

— Наш учитель – Федрик – имеет привычку говорить коротко и по делу.

— Федрик? О, да, он такой... Дуллаханы все такие, не так ли, Беатрис?

Кентавр легонько толкнул тело Беатрис, из-за чего её голова на столе хмуро уставилась на мага.

— Я говорю только то, что должна. И не болтаю лишнего, Кальварон.

— Кстати, я очень удивлена, что в Вистраме так много дуллаханов. Без обид, но я практически не слышала о твоём народе до приезда сюда.

Церия с интересом уставилась на Беатрис. Федрик, их преподаватель зачарований, был пожилым мужчиной-дуллаханом, да и в коридорах их было немало. Не сказать, что те были частыми гостями в родных полуэльфийке лесах Терандрии.

Тело Беатрис лишь пожало плечами и повернуло голову, чтобы поговорить с Церией.

— Нас не слишком много. Но всех хороших заклинателей Балероса присылают сюда. Один континент, но много претендентов-дуллаханов.

— И то верно.

Кальварон кивнул. Он указал через банкетный зал, и Церия увидела группу из шести кентавров, идущих по коридору. Они были гораздо крупнее большинства студентов, и поэтому им приходилось идти одной шеренгой, чтобы не создавать толкучку.

— Мой народ обычно не силён в плетении заклинаний, но, как и говорила Беатрис, сюда приходят лучшие, а нас в Балеросе много. Вот почему здесь можно встретить много рас, обычно довольно редких в большей части мира. Селфидов, например.

Церия и даже Беатрис, слегка вздрогнули при упоминании этой расы. Полуэльфийка видела мертвенно-белых студентов, разгуливающих по коридорам... Мёртвые тела, управляемые своими хозяевами-паразитами. Кальварон стоически пожал плечами.

— Они не так уж плохи, когда к ним привыкаешь. Я знаю, что дома у них дурная слава, но местные очень вежливые.

— В Вистраме действительно встречается куда больше видов, чем я когда-либо видел.

Фишес вытер рот салфеткой, заставив Кальварона усмехнуться от услышанного комментария.

— Разнообразие у нас тут больше, чем в большинстве стран, это правда. Здесь рады любому, кто может стать магом или освоить магический класс... если у него есть талант и деньги, конечно же. Хотя не все расы так одарены, как другие. Вот почему вы не увидите тут много минотавров, хотя я слышал, что из них получают хорошие маги. Но большинство из них не любят использовать магию... Поэтому тут их так мало.

— И наверняка некоторые виды не так многочисленны... и куда меньше доверяют Вистраму, – задумчиво произнесла Церия, задумчивая грызя коровий язык, который она обнаружила под

одной из свиных отбивных.

Кальварон скривился и отвёл взгляд. Кентавр ненавидел есть идентифицируемые части тела, хотя на удивление спокойно относился к поеданию говядины. Церия как-то раздумывала, не беспокоит ли его мясо, но, видимо, кентавры были достаточно далеки от коров, чтобы есть тех без чувства вины. Полуэльфийке было интересно, как они относятся к конине.

— Ты имеешь в виду полуэльфов, Церия?

Она пожала плечами. Да, Церия видела несколько полуэльфов, бродящих по коридорам, но те были большой редкостью. У неё было искушение с ними поговорить, но, с другой стороны, Терандрия осталась далеко позади, и потому полуэльфам не было никакой необходимости держаться в тесном кругу. А ещё она была новой студенткой и не была уверена, что пройдёт экзамены.

— Я знаю, что мой народ от природы хорош в магии. Но... не могу сказать, что удивлена, что нас тут мало. Мы не очень-то рады чужакам.

— Вы и гноллы. Ты знаешь, что из всех видов в мире, единственная раса, которая не учится в Вистраме – это гноллы?

— Правда?

И Фишес, и Церия нахмурились, глядя на кентавра. Полуэльфийка попыталась представить себе гноллов, но у неё перед глазами возник лишь смутный образ мохнатого собакоподобного существа, похожего на одно из племён звероловцев с Балероса. Она никогда не видела гноллов вживую. Говорят, те живут в Изриле и редко забредают в Терандрию.

Кентавр кивнул, слегка нахмурившись.

— Судя по всему, там была какая-то действительно неприятная история. Гноллы в Изриле – известные [Купцы] и [Торговцы], знаете ли. Они довольно стойкие ребята, а их племена любят кочевать, обмениваясь товарами. Но никто из их рода не станет иметь никаких дел с Вистрамом, даже через посредников. Я уже говорил, не уверен, что именно произошло, но в деле замешана какая-то обида.

— Серьёзно? Обида гноллов? Я слышал, что они держаться за такое поколениями.

— Верно. И это печально, потому что готов поспорить, что их племенам было бы полезно, если бы несколько разумных из их числа научились магии. Но...

Кентавр пожал плечами. Беатрис подняла голову, чтобы привлечь внимание за столом.

— Гнолл однажды приезжал сюда учиться. Лет десять или двадцать назад.

— Гнолл?! Да ты шутишь, Беатрис!

— Нет. Он пришел, но бросил учёбу до окончания первого года.

— Почему?

Кентавр наклонился к Беатрис, но дуллахан лишь скривила губы в лёгкой улыбке.

— Секрет. Заплати мне, и я расскажу.

Все захихикали. Кальварон был довольно богат секретами, как узнала Церия, и многие ученики и маги приходили к нему, чтобы обменять лакомые тайны на товары и услуги. Но у Беатрис была своя коллекция секретов, как и у любого мага с большим стажем в Вистраме.

— Я не знаю, стоит ли это сочного секрета. Не могла бы ты рассмотреть вариант обмена на что-то другое? Как насчёт товаров или услуг?..

Кентавр поиграл бровями, заставив Беатрис улыбнуться чуть шире.

— Не стоит моего времени.

— Ах, ты!

Они нравились друг другу. Это было совершенно очевидно по тому, как они флиртовали. Кальварон делал это открыто, а Беатрис – бесстрастными комментариями, которые могли быть либо серьезными, либо шутливыми; никогда нельзя было сказать наверняка.

— Похоже, тебе придётся раскрыть секрет, если хочешь узнать, Кальварон. У нас с Фишесом не хватит средств, чтобы покрыть расходы.

— Пас. Нельзя собрать такую коллекцию секретов, легкомысленно ими разбрасываясь.

Кальварон махнул рукой. Фишес же выглядел достаточно заинтриговано, прищурившись и склонившись над столом.

— И сколько же секретов ты скопил за время здесь, Кальварон?

— Это само по себе секрет, мой дорогой Фишес. Но достаточно сказать, что у меня в голове спрятано больше сочных секретов, нежели у моих коллег.

Кентавр многозначительно постучал себя по голове. Юноша выглядел впечатлёнными, кивнув, но Церия считала, что кентавр излишне самодоволен. Она вскинула брови.

— То есть, ты хранитель тайн? Ого. Подумать только!

Фишес закашлялся. Беатрис на другом конце стола подавилась едой. Ей пришлось положить голову на стол, пока остальное тело беззвучно содрогалось. Церия и Фишес чуть не упали со смеху, когда лицо Беатрис исказилось, и Кальварону пришлось подойти и несколько раз шлепнуть дуллахана по спине. Дуллахан повернула голову, зырая на двух магов.

— Не смешно.

— Это было довольно забавно. Никто не называет таких, как я, хранителями тайн или... или теневыми брокерами, или ещё кем-то в этом роде, Церия. Я просто посредник. Звучит не так вычурно, однако в этом нет ничего особого. Тут купи, там продай... [1]

— И получаешь хорошую прибыль, могу поспорить. Ты богат!

— Это Вистрам богат, моя дорогая полуэльф. Богатства в этих стенах не исчисляются золотом. Если я покину этот маленький островок, то всех моих богатств не хватит даже на булку хлеба. Но здесь?..

— Это объясняет, как ты сохраняешь свою независимость. Любая фракция в академии может к тебе обратиться, не опасаясь, что ты воспользуешься их секретами... Без достойной платы за это, по крайней мере. Невероятно элегантно, – отметил Фишес, внимательно глядя на Кальварона.

Взгляд кентавра сфокусировался на юноше, и он кивнул ему в знак уважения.

— А ты весьма сообразителен, не так ли?

— Он хорошо это скрывает. Расскажи нам больше о фракциях, Кальварон. Как они появились?

— Ну не знаю. Это долгая история...

Кальварон покосился на одно из окон, через которое в зал проникал яркий солнечный свет. Церия знала, что это всего лишь игра; у кентавра было мало занятий, насколько она понимала, и он любил предаваться безделью в банкетном зале с Беатрис.

— Давай, у тебя есть время, а у нас нет занятий до самого конца дня. Расскажи нам, новым студентам, немного о прошлом.

Кентавр усмехнулся, засовывая в рот очередную виноградину.

— Что, бесплатно? Это не просто сплетни. Некоторые из этих вещей очень важны. Я не могу просто так это отдать! Ты же знаешь, как это работает. Секрет за секрет.

Фишес и Церия одновременно застонали. Церия собиралась уже сообщить Кальварону, что её внезапный запал любопытства угас, когда Фишес внезапно вскинул палец.

— Небольшой секрет подойдёт?

— За общую историю? Полагаю.

Взгляд Кальварона незримо заострился, и кентавр наклонился вперёд. Церия увидела, как зашевелились руки Беатрис; голова дуллахана что-то прошептала, и Церия почувствовала, как вокруг юноши и кентавра всколыхнулось магия. Некоторые другие студенты заозирались по сторонам, но большинство, казалось, привыкли к подобному.

Это был обмен секретами. Кальварон и Фишес говорили друг с другом, но Церия видела только размытые пятна вокруг их ртов и ничего больше. Кентавр достал из поясной сумки небольшой кристалл; тот светился ярко-красным, пока Фишес говорил. Кальварон кивнул, и в следующее мгновение пузырь тишины рассеялся.

— Ну, я бы сказал, что это подходит. Как ты узнал?

Фишес загадочно улыбнулся кентавру.

— Секрет за секрет. Чтобы узнать мой метод, тебе придётся немало мне заплатить, мой дорогой Кальварон.

— Что же, полагаю, я это заслужил...

Церии очень хотелось узнать, что Фишес рассказал Кальварону... Конечно, это мог быть просто пустяк, но... Как Фишес узнал? Однако полуэльфийка знала, что не получит ответа от Кальварона, и потому указала на драгоценный камень, который кентавр убирал обратно в мешочек на поясе.

— Твой кристалл истины сломан? Он светился красным, когда Фишес говорил.

Кентавр покачал головой, усмехаясь.

— Нет. Это маленькая хитрость. Большинство заклинаний истины дают зелёный, синий или белый цвет, когда кто-то говорит правду, верно? Я зачаровал свой так, чтобы тот делал всё наоборот. Иногда с помощью этого можно сбить кого-то с толку, вытянув побольше информации.

Фишес кивнул, как будто это было вполне разумно, но Церия только недовольно закатила глаза.

— В этом месте есть хоть что-то, не построенное на изощрённых играх разума?

— Ты просто ещё новичок. Быстро привыкнешь. А теперь, кажется, я должен вам немного истории?

Все четверо студентов воспользовались моментом, чтобы наполнить свои тарелки. Церия взяла несколько холодных кубиков льда и бросила их в сладкий фруктовый напиток, непривычная к подобной роскоши. Полуэльфийка с блаженством потягивала охлаждённый напиток, почти щурясь от наслаждения, позволив кентавру начать свой рассказ.

— Полагаю, вы знаете, что Вистрам существует уже тысячелетия. Он был основан ох, как давно, в те далёкие времена, когда войны грохотали по всему миру, и одарённые всех видов и рас пожелали создать место, где можно было бы учить и учиться в мире и спокойствии. С годами Вистрам набирал и терял власть, но он всегда оставался независим. Ни одна страна нас не контролирует... у нас здесь, можно сказать, своя армия, и только действительно великий флот сможет добраться до наших берегов, когда против них поднимутся небо и морская пучина.

— Не говоря уже о том, что агрессор мгновенно потеряет доступ ко всему, что предлагает Академия, – добавила Беатрис.

Кальварон гордо кивнул.

— Лучшие заклинатели в мире, артефакты и свитки. Магам, сертифицированным Вистрамом, всегда можно доверять. Мы также можем накладывать чары и руны, зачаровывать и даже создавать с нуля магическое снаряжение. Мы ведём активную торговлю с авантюристами, которые хотят нечто действительно уникальное – или, например, опознать найденный в руинах таинственный артефакт...

— Да, да. Вистрам – отличное место. Поэтому мы и пришли сюда, – вклинилась Церия, почти притоптывая на месте от нетерпения, – Какое отношение всё это имеет к фракциям? Насколько я слышала, они существовали не всегда.

— Нет, мисс нетерпеливая полуэльф, не всегда. И если бы ты позволила мне объяснить, ты узнала бы, что несколько веков назад напряжение между магами внутри самой Академии было на рекордном уровне. Каждый маг был сам за себя, и они создавали свои собственные группы... но фракций, каких мы знаем их сегодня, не было. Вместо этого разумных вокруг себя собирали сильные маги. Одним из них был Архимаг Зелкир. Заметьте, он был не просто Архимагом, а настоящим [Архимагом].

— Он получил класс?

Глаза Фишеса восхищённо засверкали, а Церия подалась вперёд, затаив дыхание. Кальварон кивнул. Казалось, что он был действительно столь же очарован этой мистерией, как и двое его слушателей.

— Это исторический факт. Этот класс действительно существует, и у него и других [Архимагов], которые правили Вистрамом в то время, он был. Но Архимаг Зелкир был лучшим. Он был дрейком... знаменитым, знаете ли, тем, что смог повредить стены одного из Городов-Крепостей. Но больше всего он был известен своей способностью создания гогомов.

— Когнита, – негромко произнесла Беатрис.

Кентавр кивнул.

— Она и целая армия других големов попроще. В конце концов, именно они принесли Зелкиру бесспорный контроль над Вистрамом. Он в одиночку исследовал самые высокие этажи цитадели, разыскивая древние магические предметы и манускрипты, что, по преданиям, оставляли там Архимаги древности.

— Этажи... Выше? Ты хочешь сказать, что в Вистраме до сих пор есть скрытые, неисследованные этажи?!

Кальварон кивнул, словно это было очевидно.

— Конечно. Как ты думаешь, сколько магов жило в Вистраме? Величайшие из них – легенды, способные творить бесчисленные заклинания мановением руки – все селились куда выше привычных нам залов. Поднимаясь всё выше и выше, ты наткнёшься на их творения, заклинания, а может быть, и на личные покои. Только представьте, сколько там, наверху, ловушек и опасностей! Чего уж говорить, иногда даже просто смотреть на комнату обыкновенного мага тех лет уже смертельно опасно.

— Но Зелкир, с помощью големов, мог не бояться их исследовать, так?

Церия постепенно начинала понимать, что произошло, и почему верхние этажи теперь под запретом.

— Совершенно верно. Зелкир приказал своим големам охранять все проходы на верхние этажи Академии, никого не пропуская, чтобы лишь он мог учиться у магов сверху. Конечно, остальные с этим не согласились, и произошла большая битва. Но в конце концов его верная слуга, Когнита, навязала пережившим сражение магам новый порядок. Они могут жить и учиться в Вистраме, но верхние уровни предназначены исключительно для Зелкира и тех немногих, кому он доверял.

— Отсюда их нынешнее изолированное состояние?

— Именно.

Кальварон указал пальцем на Фишеса, стащив виноградину с тарелки Беатрис. Дуллахан ткнула в него пальцем в железной перчатке.

— Га! Чёрт возьми, Беатрис, это действительно больно!

— Тогда не воруй. Да, Фишес, верхние уровни закрыты. Три этажа выше нас под запретом только для новичков, вроде вас, но ещё выше... Есть дверь. Её охраняют Когнита и многие големы. Это единственный не запечатанный проход наверх.

— Хорошо, но почему никто не заставил Когниту её открыть? Зелкир ведь мёртв, верно?

— Я уже почти до этого дошел! Прояви терпение!

Кальварон сделал длинный глоток, наслаждаясь очевидным нетерпением своих слушателей. Нарочито довольно улыбнувшись, он продолжил:

— Однажды Когнита спустилась с верхних этажей и объявила, что Архимаг Зелкир мёртв. С тех пор она и другие големы поддерживают Вистрам. Они по-прежнему выполняют его последние приказы, помогая нам, заботясь об академии, отбиваясь от незваных гостей и так далее, но в силе остался и другой его наказ. Никто не должен подниматься выше. Так что пусть Вистрам в безопасности...

— Но магия и секреты верхних этажей теперь под замком?

Фишес выглядел встревоженными при этой мысли. Кальварон помахал рукой.

— Только те этажи, что принадлежали великим. Здесь достаточно магов, способных творить заклинания 5-го или даже 6-го Уровня. Но хочешь выше?.. Значит сначала тебе придётся пройти через Когниту, а это практически невозможно. Если ты бросишь ей вызов, тебе придётся сражаться и с ней, и с лучшими творениями Зелкира.

Доспехи Беатрис слегка вздрогнули, и она опустила уголки рта.

— Големы. Страшные.

Церия подумала, что это иронично звучит из уст дуллахана, но при этом признавала, что, несмотря на то, что Беатрис была лишь отдельно существующей головой и телом, покрытым лёгкой металлической броней, она явно была живой. Когнита и другие големы – нет. В этом

было ключевое различие.

— Значит, Когнита не просто милый и дружелюбный голем?

Кальварон фыркнул.

— Она настолько мила, насколько может быть мил голем, то есть вроде того, да. Но попробуешь пройти за дверь и... Ты труп. С тех пор, как умер Зелкир, ни единая живая душа не ступила на верхние этажи Академии.

— Что, никто до сих пор не пытался?

— Никто до сих пор не выживал, - негромко проронила Беатрис.

Кентавр медленно кивнул.

— Разумеется, в прошлом Когните и големам бросали вызов бесчисленные маги. Некоторые в одиночку, другие нападали группами или пытались заставить големов врасплох. Никто не преуспел. Големы абсурдно могущественны, а Когнита и вовсе находится на принципиально ином уровне. Я лично никогда не видел, как она сражается, но Зелкир создал и других големов-хранителей. Время от времени какая-нибудь группа магов решает бросить им вызов, но их всегда убивают.

И Церия, и Фишес вздрогнули. Беатрис посмотрела на них и покачала головой.

— Не беспокойтесь об этом. Пока вы не пытаетесь проникнуть за дверь, всё будет в порядке. А перед дверью есть и другие неисследованные места.

— В подвалах под Вистрамом, например. Там много неисследованных тупиков и закоулков, хотя и есть небольшие проблемы с нежитью. В катакомбах хранится много костей, и иногда оттуда лезет ожившая нежить...

— Прекрасно. И... подожди, а какое отношение это имеет к фракциям?

— Я уже почти до этого дошел. Ты самый нетерпеливый полуэльф из всех, кого я знаю, Церия.

— Я единственная, кто будет терпеть такого кентавра, как ты, Кальварон.

— Ха! И то правда. В общем, фракции в Вистраме возникли потому, что нет того единственного мага, достаточно могущественного, чтобы действительно контролировать всех, как это было раньше. Теперь наши Архимаги – это просто величайшие среди нас, а не те, кто имеют соответствующий класс. А фракции – просто собрание магов с похожими идеалами.

— Например, Возрожденцы. Моя фракция. Вам двоим стоит присоединиться, если вы сдадите экзамен.

Беатрис улыбнулась Фишесу и Церии. Кальварон закатил глаза и опрокинул голову дулаханна.

— Беатрис, прекращай! Не обращайтесь на неё внимания, вы двое. Вам не захочется быть втянутыми в политику фракций перед экзаменом. Это может очень навредить вашим шансам на поступление.

— Почему? Уверен, что если мы примкнём к фракции, то они помогут нам добиться успеха.

Фишес излучал любопытство. Беатрис воспользовалась моментом и произнесла заклинание, от которого все волосы на лошадиной половине Кальварона встали дыбом, и вскрикнувший кентавр принялся пытаться его развеять.

— Возможно. Но другим фракциям не нравится, когда у кого-то другого пополнение. Так что это плохая идея. Извини.

— Ага.

Кальварон вздохнул, когда ему удалось снять небольшое проклятье Беатрис. Он хмуро уставился на подругу, но дуллахан бросила на кентавра удовлетворённый взгляд, и тот благоразумно решил не обострять ситуацию.

— Вам не придётся иметь с ними дело слишком часто. Просто знайте, что некоторые маги принадлежат к группе с определёнными... Идеалами. Да, все маги отличаются друг от друга, но они держатся вместе, когда дело доходит до голосования или продвижения своих идей. Взять, например, Ильфрес. Помните её?

Церия скрежетнула зубами. Ей все еще было обидно, что её не учили боевой магии всё то время, что она здесь уже проучилась.

— Помню.

— Так вот, она Изоляционист. Считает, что к нам должны присоединяться только те маги, которые уже сильны, а мы, собравшиеся здесь, сами должны стремиться к большим высотам в магии. Вот почему она не хочет вас учить.

— А другие фракции не могут её заставить?

— Могут... но Ильфрес упряма, и битвы это не стоит. Одни будут использовать её отказ от преподавания в своих интересах; смогут сказать, что Консерваторы не вносят свой справедливый вклад, и будут голосовать против них. Так что Ильфрес вредит своей собственной фракции, но она слишком влиятельна, чтобы кто-то мог на неё надавить.

— А тем временем страдаем из-за этого мы.

Церия сердито ткнула вилкой в холодную свинину, но Кальварон только пожал плечами.

— Боюсь, вам просто не повезло. Сожалею. Но в Вистраме есть и другие фракции, о которых вам следует знать. Ваш хороший друг Риван, например, принадлежит к группе Либертарианцев. Они хотят, чтобы мы начали принимать стороны различных наций и распространять своё влияние в мире.

— Звучит как плохая идея.

— Смотри чтобы эти слова никто из Либертарианцев не услышал. Многие из них родом из Терандрии, и они весьма заинтересованы в политике родной страны.

— Значит, фракции - просто очередная головная боль, которая делает всё лишь сложнее?

Церии не понравилась мысль об этом, но Кальварон только усмехнулся.

— Не переживайте, волноваться об этом рано - точно не до того, как вы сдадите экзамен. А в отношениях с ними главное - сила. Если ты будешь как Ильфрес, то сможешь сама разобраться с фракциями. Чем важнее ты становишься, тем меньше значения имеют твои связи с фракцией. Тогда всё зависит только от того, какой ты [Маг].

— Но звучит так, что если я не стану могущественным магом, мне придётся вступить во фракцию или я окажусь в опасности.

Церия указала на это, и Фишес кивнул в знак согласия. Кальварон сделал паузу, прежде чем покачать головой.

— Не обязательно. Видите ли, фракции держат друг друга в узде, так что независимые, как я, можем существовать. Как бы мне это объяснить? Хорошо, допустим, кто-то - например, злобный учитель-элементалист - хочет тебя притеснить, потому что ему не нравятся твои уши.

— Я ему действительно не нравлюсь из-за моих ушей.

— Да, но он ведь не пытается активно тебе навредить или встать на твоём пути, не так ли? Это потому, что, если бы он начал на тебя нападать, то на него накинутся Возрожденцы и Консерваторы. Они не захотят, чтобы он оттолкнул твой народ... или распространил слух о том, что Вистрам – учреждение только для избранных видов.

— Консерваторы? Звучит странно.

— Это они выбрали это название, а не мы. В любом случае, мистеру Сердитому Элементалисту придётся заручиться большой поддержкой своей фракции, чтобы тебя достать. Он также должен будет учитывать твоих друзей и то, как сильно другие фракции станут мстить ему в случае нападения. Учтите, что вы сейчас общаетесь со студентами второго и третьего курсов, что не обладают достаточной властью. Беатрис – [Создатель Рун], а я просто [Маг] универсал, так что у нас нет большого влияния.

— Ты изучаешь руны, Беатрис? Ты никогда не говорила.

Беатрис кивнула. Она постучала пальцем по своему доспеху, где Церия увидела несколько вырезанных на металле символов, тускло сверкнувших под светом факелов.

— Работаю над некоторыми личными чарами. Рунная магия очень популярна среди дуллаханов. Но во фракции я не считаюсь кем-то выдающимся.

— Верно. Но не волнуйся, Церия, Риван не будет ничего предпринимать. Если он это сделает, у него появится слишком много проблем, а ты этого не стоишь.

— Ну спасибо.

— Эй, это просто политика. Как, например, то, что вы застряли с Риваном и Ильфрес. Это тоже из-за разборок между фракциями.

— Правда? Не мог бы ты объяснить, как это произошло?

Фишесу было интересно, а вот Церии – нет. Кальварон пожал плечами.

— Ты действительно хочешь знать?

— Хочу.

— А я нет.

— Хорошо, я расскажу Фишесу, а ты можешь продолжать есть свою дохлую свинью, Церия. Нынешние маги, преподающие сейчас – это в основном те, кому нравится это делать. Некоторые маги зарабатывают себе на жизнь и просто живут здесь, отдавая себя любимому делу. Это не делает их влиятельными, но это необходимо, и потому такие уникамы продолжают этим заниматься. Но год назад Тшиа, старый дрейк, который учил меня и Беатрис, умер.

— Бедный Тшиа.

— У него гнила чешуя. Запах стоял крайне отвратный. Он никогда не чистился до самого конца.

— Кальварон!

— Что? Это правда! Помнишь запах? И он был стар. Но на нём держалось много уроков, и совет хотел, чтобы за дело взялся другой самый старый и неактивный маг. К сожалению, это означало, что выбор пал бы на Белфора – он Консерватор, как и Йим, другой учитель, который ведёт множество уроков. Но это означало бы, что всё преподавание, по сути, стало бы вестись магами одной фракции, а другие не хотели допускать подобный прецедент. Поэтому они настояли на том, чтобы преподаванием занимались маги из всех фракций, что привело, в частности, к тому, что на эту должность выбрали Ривана.

— Он не очень важен. Поэтому и получил эту работу.

— Понятно. Но что насчёт Ильфрес? Вы же говорили, что она важна?

— Да, ну, Центристы – те, кто хочет, чтобы мы сделали всех магов в мире частью Вистрама и объявили себя отдельной нацией – они всегда воюют с Изоляционистами. И им очень не нравится Ильфрес, поэтому они и выдвинули её кандидатуру. У неё много врагов, поэтому они провели голосование и вынудили её вести занятия.

Беатрис улыбнулась.

— Просто, да?

— Нет!

Церия схватилась за голову, а Фишес кивнул и продолжил задавать новые вопросы. Церия пошла за десертом: чудесным хлебом с сахаром, запечённым до хрустящей корочки и политым мёдом. Маги в Вистраме питались хорошо, и это, по её меркам, был настоящий деликатес. Полуэльфийка вернулась к столу и стала терпеть дальнейшее обсуждение политики. Фишес даже немного обиделся, когда она предложила им уйти.

— Тебе разве это не интересно? В этом столько глубины!

— Для тех, кому это интересно. Я пришла сюда за магией, а не за политикой, – проворчала Церия.

Однако сверкнувшая в голове мысль не дала ей подняться с места и уйти. Полуэльфийка повернулась к Кальварону и Беатрис.

— А что насчёт Америс? Она принадлежит к какой-нибудь фракции?

Двое старшекурсников моргнули, глядя на полуэльфийку, а затем кентавр медленно покачал головой.

— Америс? Некоторые фракции ни за что её не примут, после того, что она творила. Другие могли бы её принять, но Америс никогда ни к кому не обращалась. Одна из Семёрки Короля Разрушения стоит особняком.

— У неё есть друзья.

— И ещё больше врагов. Нет, Америс – одиночка, как и почти любой Архимаг. На вашем месте я бы держался от неё подальше. Её никто ни к чему не принуждает. И она в лучшем случае непредсказуема.

— Например, как она отправилась сражаться с Морским Змеем. Это было неожиданно.

— Не совсем. Ты же знаешь, Беатрис, она любит сражения.

— Я думала, она сделала это, чтобы добиться расположения Возрожденцев или, может быть, Центристов?..

— Она? Ха! Да никогда. Я могу представить, как это сделал бы один из других Архимагов. Старый Вердан Блэквуд, например, мог бы ради этого расправиться с Морским Змеем, но Америс вызвалась первой. Ты знаешь, что произошло после этого? Фишес, ты не поверишь...

Как-то так получилось, что, когда разговор закончился, пришло время ужина. Церия и Фишес нагрузили свои тарелки едой и ещё час проболтали с Кальвароном и Беатрис, пока Церия не решила, что им действительно нужно вернуться в свои комнаты и заняться учёбой.

— Не могу поверить, что мы говорили шесть часов! – воскликнула Церия, когда они с Фишесом направились обратно в свои комнаты.

Юноша только улыбнулся, выглядя настолько счастливым, каким она его ещё никогда не видела.

— Это замечательно, разве нет? Это место – настоящий рай для обучения. Я чувствую себя как дома, когда веду такие беседы.

— Это рай для тех, кто хочет потолстеть...

— Хорошая еда, магия и интересные разумные, с которыми можно побеседовать. Что тут может не нравиться?

— Риван. И Ильфрес. И Шарль де Тревалье.

— Ну, кроме них.

Оба студента засмеялись, возвращаясь в комнату Фишеса. Там они достали книгу заклинаний и уставились в неё. Церия хотела выучить ещё одно боевое заклинание, а Фишес всё ещё всматривался в то заклинание, которое, как он утверждал, уже наполовину понимал. Спустя некоторое время Фишес заговорил:

— Они сделали на нас ставку.

Церия подняла взгляд, нахмурившись.

— Кто?

— Беатрис и Кальварон. Я слышал, что они поставили деньги на то, что мы оба сдадим экзамены.

— Ученики делают ставки на то, кто сдаст экзамен? Это... Древесная гниль, ну конечно они это делают...

Церия вздохнула. Её раздражало, что даже Кальварон и Беатрис относятся к её поступлению в Вистрам так тривиально, но Фишес, очевидно, придерживался противоположной точки зрения. Маг счастливо улыбался.

— Не злись. Если бы мы им не нравились или были безразличны, эти двое бы не стали заключать пари. Я думаю, они пытаются нам помочь. Постоянно дают нам советы и раскрывают секреты бесплатно, не так ли?

— Наверное. Просто... нам понадобится что-то более весомое, чем маленькая помощь, если мы хотим быть уверены, что пройдем.

Церия удрученно вздохнула. Фишес вскинул брови и постучал пальцем по книге перед собой.

— А этого недостаточно? Смотри... Я уверен, что заклинание тут - [Мерцающий Шаг]. Мне

пришлось обратиться к одной из энциклопедий, чтобы убедиться, но описание из неё, похоже, точно соответствует рисунку этого плетения!

Охваченная внезапным интересом, Церия взглянула на заклинание. Затем она энергично кивнула.

— А ведь ты прав!

Затем её лицо осунулось.

— Но до экзаменов осталось всего три недели. У нас не хватит времени, чтобы его выучить...

— Я думаю, что смогу это сделать. По крайней мере, я хочу попробовать.

Церия уставилась на Фишеса. Она знала, что он умён, но это было чем-то совершенно иным. [Мерцающий Шаг] был заклинанием 3-го Уровня и для мага-новичка овладеть им было...

— Ты собираешься рисковать?

— Да. А ты можешь выучить [Каменный Кулак]. Церия, если мы будем работать вместе, то обязательно сдадим этот экзамен!

Фишес радостно улыбался, глядя на полуэльфийку с непередаваемой гаммой чувств. Церия почувствовала, как сердце гулко заколотилось в груди. Полуэльфийка, сглотнув, улыбнулась другу и подняла кулак. Маг уверенно вскинул свой и они стукнулись ими.

— Давай сделаем это.

Примечания:

[1] - Потерян каламбур. Посредник - «middleman», и Кальварон добавил «Or middle-Centaur if you like».

<http://tl.rulate.ru/book/2954/3239599>